

В субботу Бай Линшэн не стал лениться и спать допоздна. Он встал в шесть утра, вытащил Бай Сяоли из постели, одел его в спортивную форму, и они вместе отправились на пробежку. Изначально Бай Линшэн планировал бежать по большой дороге за пределами поместья, но, добравшись до ворот, он уже почти выдохся. В итоге пришлось бежать по извилистой дорожке из гальки, проложенной внутри особняка.

Особняк семьи Тан был невероятно большим. Помимо главного здания, где они обычно жили, здесь были пруд с лотосами, искусственные горы и множество маленьких двориков, окруженных низкими стенами и носящих изысканные названия. Одним словом, это был настоящий садовый особняк.

Бегая, Бай Линшэн в душе осуждал роскошную жизнь капиталистов.

У него всегда была привычка заниматься спортом, поэтому когда-то его стройная фигура была одной из причин, по которой многие считали его идеалом мужчины. Высокий, с длинными ногами, с рельефными мышцами, он выглядел потрясающе как в одежде, так и без неё. Но сейчас, хотя фигура Бай Линшэна всё ещё была неплохой, его физическая форма явно ухудшилась. Недавно его подкосили изысканная еда семьи Тан и привычка Тан Чжаонина валяться в постели. Подняв край футболки, он увидел белый и мягкий живот. Где же обещанные кубики пресса?

Без кубиков как же он сможет удержать свою позицию сильного нападающего над Тан Чжаоনিном?

— Братик, я больше не могу бежать! — Бай Сяоли сдался. Его короткие ножки совсем не справлялись с бегом, и он решил сесть на камень у дороги, опершись на свои пухлые щёки и смотря на брата, который бежал с энтузиазмом.

Бай Линшэн остановился и щипнул его упругую щёку.

— Если не будешь тренироваться, превратишься в маленький шарик.

— Ни за что! В школе я очень популярен! — звонкий детский голос возразил.

— Хм, если я приду, твои фанаты точно перевернутся на мою сторону.

Лицо Бай Сяоли сразу же омрачилось.

— Братик, ты плохой! Но Сяохуа точно не перевернётся!

— Кто такая Сяохуа?

Бай Сяоли сердито отвернулся.

— Не скажу.

В этот момент волшебным образом появился дворецкий Дядя Лу, хотя никто не заметил, откуда он вышел.

С Дядей Лу рядом Бай Линшэн спокойно оставил Бай Сяоли на его попечение и продолжил бежать. Однако через несколько минут он вдруг услышал звук машины позади себя.

Обернувшись, он увидел, что Бай Сяоли мчался за ним на красной игрушечной машинке. Ветер свистел, поднимая его круглую стрижку, обнажая лоб, который обещал стать весьма

привлекательным.

Дорожка из гальки была неровной, и Бай Сяоли ехал с широко раскрытыми глазами, рот его превратился в круглый «луковый» кружок.

— Оооооооооо! — детский голос превратился в дрожащий звук, напоминающий блеяние овцы. Это было настолько странно, что даже не верилось.

Дядя Лу на своём электрическом скутере мчался следом, его движения были грациозны и спокойны, что заставило Бай Линшэна нервничать за них.

— Вы поосторожнее!

— Don't mind! — с мужеством промчался мимо Бай Сяоли.

Дядя Лу показал Бай Линшэну пульт дистанционного управления, давая понять, что беспокоиться не стоит, и последовал за мальчиком.

Но Бай Линшэн, как заботливый родитель, всё равно не мог успокоиться, глядя на эту парочку, которая казалась совсем беззаботной, и побежал за ними. Однако, как только они выехали на широкую каменную дорожку, началось настоящее «бегство за свободой и силой молний».

— Оооооооооооо!

На каменной дорожке остались только эхо их криков и запыхавшийся Бай Линшэн.

Через полчаса в зале Минцзинтан, под табличкой с надписью «Перебор так же плох, как и недобор», Бай Линшэн стоял с скрещенными руками, лицо его было строгим, и он спросил:

— Вы поняли свою ошибку?

Бай Сяоли и Дядя Лу сидели на мягких подушках на полу, лицом к Бай Линшэну. Один выглядел поникшим, другой — всё таким же спокойным.

— Поняли...

Бай Линшэн помолчал, затем сказал:

— Я не против, чтобы вы играли, но вы оба — один ещё маленький, другой уже в возрасте, и вы бегаєте по неровной дорожке, а потом ещё и устроили гонки! Что, если вы упадёте и поранитесь? Мама не будет переживать? А я? И как я объясню это Тан Чжаоину, когда он вернётся? Будете ещё так делать?

— Не будем...

Бай Линшэн покачал головой.

— Ответы без искренности, не засчитываются. Утром будете стоять здесь и думать о своём поведении.

— Братик, ты самый лучший! — Бай Сяоли попытался подлизаться, но Бай Линшэн безжалостно отверг его. Он развернулся и вышел из Минцзинтана, забрав с собой скутер Дяди Лу.

Чёрт, бегать по всему особняку за людьми — это просто убийственно.

Но ехать на этом скутере было действительно классно!

Ветер развевал его одежду, как у Бэтмена, и он чувствовал приятное ощущение, будто вот-вот взлетит.

Итак, только что отчитавший других Бай Линшэн сам развеселился. Он то ехал зигзагами, то пел народные песни, наслаждаясь моментом.

Когда ему позвонил Тан Чжаонин, он всё ещё пел «Горную дорогу с восемнадцатью поворотами».

— Алло? — Бай Линшэн был в наушниках, поэтому мог говорить и ехать одновременно.

— Ты звонил мне?

— Да, мне нужно кое-что тебе сказать. Знаешь, Дядя Лу... Ты ведь не контролируешь его, хотя он уже в возрасте?

Бай Линшэн был полон забот.

Тан Чжаонин загадочно помолчал, и в его голосе слышалось сдерживаемое веселье.

— Дядя Лу раньше был гонщиком.

Что?! Гонщиком?

Выражение лица Бай Линшэна застыло, а уши моментально покраснели. Хорошо, что никто этого не видел.

— В любом случае, это неправильно!

Тан Чжаонин понял, что он разозлился, и в его голове возник образ гордого красавца, что подняло ему настроение. Он встал и подошёл к окну, открыл тяжёлые шторы и с высоты через стеклянную стену посмотрел на яркий ночной пейзаж.

— Если ты говоришь, что это неправильно, значит, неправильно. Люди в доме под твоим управлением.

Бай Линшэн поднял бровь.

— Ты что, разговариваешь со мной, как с ребёнком?

— Нет. Ты покормил моих рыбок?

— Нет, — Бай Линшэн изящно закатил глаза и свернул на боковую дорожку, направляясь к пруду с карпами.

Говоря об этом, он разозлился. В тот день, когда Тан Чжаонин ушёл, первое сообщение, которое он ему отправил, было: «Не забудь покормить моих рыбок».

Ха.

Для этого Бай Линшэн специально переделал водяной пистолет в кормушку. Теперь, зарядив корм в магазин и нажав на курок, он мог начать стрельбу, «биу-биу-биу», разбрасывая корм повсюду.

Конечно, он не был настолько извращенцем, чтобы стрелять в рыбок, хотя они были любимцами Тан Чжаонина. Он просто стрелял кормом подальше, чтобы заставить рыбок больше двигаться.

Они были слишком толстыми, и Бай Линшэн не мог не думать о том, как бы их поджарить.

— Что это за звук? Ты играешь? — с недоумением спросил Тан Чжаонин.

— Не мешай! — Бай Линшэн был полностью увлечён процессом. Он стоял выпрямившись, с пистолетом на плече, как настоящий снайпер, его чёрные глаза внимательно следили за прудом.

Тан Чжаонин: «...»

Бай Линшэн прицелился в пустую поверхность воды, где плавали зелёные широколистные водоросли, создавая отличное укрытие. Вот оно! Бай Линшэн сосредоточился, нажал на курок и выстрелил!

Но вдруг! Толстый золотой карп внезапно совершил мастерский рывок хвостом, молниеносно атаковав и съев «пулю» Бай Линшэна.

— Аааа... — Бай Линшэн в отчаянии присел на корточки, издавая стон.

— Проиграл? — спросил Тан Чжаонин.

— Нет.

— Тогда зачем кричал?

— Потому что сегодня хорошая погода.

«...»

С другой стороны, в известной в мире шоу-бизнеса студии «Шэнтан» царил напряжённая атмосфера. Сотрудники ходили тихо, даже разговаривали шёпотом, и их взгляды, время от времени бросаемые в сторону конференц-зала, были полны сожаления и почтения.

Они не хотели лишний раз беспокоить пожилого человека, и всё больше понимали, как жаль, что Ци Чжань ушёл из жизни так внезапно.

Студия «Шэнтан» была основана Хо Гуанъи в молодости. За десятилетия здесь было снято множество успешных фильмов, некоторые из которых даже получили международное признание и были названы работами уровня Голливуда.

С возрастом Хо Гуанъи всё меньше сил уделял кино, хотя в студии появилось несколько молодых режиссёров. Однако за последние три года не было ни одного фильма, созданного самим Старейшиной Хо.